

Макаров Владимир Георгиевич

соискатель кафедры международных отношений
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В РЕЖИМЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ: РЕАКЦИЯ США

Аннотация:

В статье представлен анализ участия некоторых стран Латинской Америки в режиме нераспространения оружия массового поражения (ОМП). Рассмотрев концепцию «экономизации безопасности», автор приходит к выводу, что такие государства, как Бразилия, Венесуэла, Аргентина, гипотетически способны прийти к приобретению пороговых технологий для создания собственных ядерных арсеналов. Особое внимание уделено подходам к данной проблеме политикоформирующих кругов США.

Ключевые слова:

распространение, режим нераспространения ОМП, свободные зоны от ядерного оружия, Венесуэла, Иран, Латинская Америка, Бразилия, Мексика.

Makarov Vladimir Georgiyevich

PhD applicant,
International Relations Department,
Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

COUNTRIES OF LATIN AMERICA IN THE NON-PROLIFERATION REGIME: THE U.S. RESPONSE

Summary:

The article is concerned with participation of some Latin American countries in the nonproliferation of weapons of mass destruction (WMD). Having considered the concept of security economization the author concludes that such countries as Brazil, Venezuela and Argentina hypothetically are able to gain the threshold technology for creation of their own nuclear arsenals. The particular attention is given to views on this issue by the political quarters of the U.S.

Keywords:

proliferation, nonproliferation, nuclear weapon-free zones, Venezuela, Iran, Latin America, Brazil, Mexico.

Ситуация в современном мире свидетельствует о сдвиге в подходах к обеспечению безопасности, заключающемся в подмене традиционной политики в военной сфере и сфере безопасности экономическими интересами. Западными экспертами в этой связи вводится термин «экономизация безопасности». Примером может служить имевшая в 2006 г. место покупка Сирией у Северной Кореи действующего ядерного реактора в целях создания собственного оружия массового поражения (ОМП). Экономизация безопасности устанавливает новые приоритеты в указанной сфере, ставит под сомнение эффективность традиционных военных союзов и обесценивает устоявшиеся подходы в области безопасности.

Экономизация политики в сфере безопасности проявляется на нескольких уровнях. Среди причин ее возникновения называются изменение характера возникающих вновь угроз безопасности, ставящих под сомнение адекватность традиционного подхода, который предусматривает превосходство и приоритетную роль военных средств в социально-экономическом исчислении. С учетом характера актуальных на сегодняшний день угроз безопасности, становится очевидно, что военные средства их нейтрализации далеко не всегда эффективны и вообще неприменимы, как, например, в случае с кибератаками. Даже когда речь идет о более традиционных угрозах, использование военной силы зачастую ставится под сомнение (что подтверждает опыт Ирака и Афганистана) [1].

Еще одной причиной является глобальный финансовый кризис, вынуждающий западные страны сокращать военные бюджеты и, как следствие, уровень собственных военных притязаний. Эти тенденции усугубляются продолжающейся в западных странах сменой традиционных ценностей, ведущей в том числе к растущей нерешительности в вопросе применения военной силы. Длительность кризисных явлений означает, что многие ключевые направления развития и приобретения вооружений уже не будут профинансированы, что повлечет сложновосполнимое отставание в области модернизации во-

оружий. Сокращение военных бюджетов повлекло возобновление интереса к различным способам экономии средств, в том числе совместным закупкам вооружений, межгосударственному сотрудничеству в сфере их разработки, а также обмену технологиями. Однако реализации такого сотрудничества мешает изменившийся характер угроз, который определяет принцип формирования военных альянсов, исходя из текущей политической конъюнктуры [2].

Одним из серьезных проявлений экономизации сферы безопасности являются коммерциализация процесса распространения ОМП. Это существенно затрудняет прогнозирование дальнейшего развития ситуации в области международной безопасности, поскольку приобретение ядерных технологий из частных источников приближает даже технически отсталые страны к созданию собственного ядерного оружия (ЯО). Связь между экономикой и распространением ЯО прослеживается в проблеме соотношения энергетики и вооружений – как в случае с иранской ядерной программой. Борьба за природные ресурсы – экономически обусловленное соперничество, способное привести к военному конфликту, – демонстрирует еще один пример приоритета экономических интересов над военными. Это особенно актуально для Азиатско-Тихоокеанского региона и его спорных территорий, богатых природными ресурсами.

В целом экономизация сферы безопасности представляет серьезный вызов для традиционных военных блоков – таких как НАТО. Для преодоления этих вызовов западное сообщество будет вынуждено предпринять ряд шагов, среди которых повышение гибкости механизма принятия решений и воплощения в жизнь коллективных решений, концентрация усилий на трансформации собственной ударной мощи (в особенности в сфере ракетных вооружений и в киберпространстве), а также расширение возможностей для многонационального диалога по широкому спектру вопросов в области мировой безопасности.

Анализируя подходы администрации США к проблеме нераспространения ядерного оружия, представители ВМС США отмечают имевшую место в разные годы определенную непоследовательность Вашингтона в указанной сфере. В качестве примера приводится заключенное в 2008 г. соглашение с Индией, в соответствии с которым Вашингтон получил право поставлять Нью-Дели ядерное топливо, готовые реакторы и технологии, несмотря на проводимые Индией в 1974 и 1988 гг. испытания ЯО и ее отказ подписать международные договоренности о нераспространении. Особый интерес к этому прецеденту проявляет Бразилия, которая, как и Индия, заинтересована в приобретении статуса мировой державы и признании со стороны мирового сообщества. Помощь США в реализации ядерной программы Нью-Дели и поддержка постоянного членства Индии в Совете Безопасности ООН способствуют тому, что Бразилия будет стремиться повторить индийский путь и, как следствие, пересмотреть или изменить свой ядерный статус. Аналогичные действия возможны и со стороны других стран [3].

В рассматриваемом нами контексте небезынтересно проанализировать некоторые case studies, в частности касающиеся гипотетической возможности приобретения оружия массового поражения странами Латинской Америки.

Несмотря на то что Бразилия ратифицировала ряд договоров в сфере нераспространения ЯО и располагает собственным контролирующим органом в данной области (АВАСС), ее отношение к режиму нераспространения ЯО остается двояким. Бразилия нуждается в развитии ядерной энергетики для преодоления нехватки собственных энергоресурсов, особенно заметной в засушливые периоды. Вместе с тем, в 2004 г. Бразилия не допустила международных инспекторов на завод по обогащению урана в Ресенде вблизи Рио-де-Жанейро. В дальнейшем между МАГАТЭ и Бразилией было заключено конфиденциальное соглашение, расширяющее степень допуска международных инспек-

торов на бразильские ядерные объекты, но сокращающее возможность неограниченных проверок. Вместе с тем, Бразилия временно отложила ввод в действие запуск указанного завода, чтобы избежать возможных аналогий с Ираном.

Наличие собственной контролирующей организации (АВСС) дает Бразилии и Аргентине предлог для эффективного уклонения от международных инспекций. В то же время указанная структура не обладает достаточным уровнем независимости для автономной оценки предоставляемой ей информации. Кроме того, нельзя исключать, что в дальнейшем аналогичного исключительного подхода со стороны международных контролирующих структур потребуют и другие страны, имеющие доступ к чувствительным ядерным материалам, что существенно подорвет мировой режим нераспространения ЯО.

Фактической причиной закрытия доступа международных инспекторов на завод в Ресенде западные специалисты предполагают его тесную связь с бразильскими военноморскими силами. Несмотря на то что указанное предприятие имело коммерческую направленность и предназначалось для обогащения урана до уровня 3,5–5 %, ряд используемых технологий активно применялся ВМС в военных целях. В частности, командование бразильских ВМС в течение длительного времени планировало создание атомной подводной лодки (АПЛ), для функционирования которой необходимо обогащение урана до уровня 20 %. В дальнейшем эти планы нашли отражение в государственной стратегии национальной обороны. Правительство Бразилии придало заводам по строительству АПЛ статус военных объектов с ограниченным доступом, что сделало невозможным их посещение инспекторами МАГАТЭ. Подписание Бразилией Дополнительного протокола МАГАТЭ вынудило бы ее предоставить для международных инспекций хранилища радиоактивных отходов, что явилось бы дополнительным свидетельством развития ею ядерной программы. Кроме того, ряд специалистов выказывает стойкую уверенность в том, что технология, используемая бразильскими ВМС для создания ядерного завода, разработана европейским консорциумом по обогащению урана URENCO, что противоречит заявлениям Бразилии о собственном производстве центрифуг и ставит вопрос об источнике их приобретения.

Формально конституция Бразилии и ратифицированные международные договоренности запрещают ей разрабатывать ядерное оружие. Вместе с тем, точка зрения о необходимости создания ЯО по-прежнему имеет место в среде бразильской политической элиты, прежде всего среди военных и представителей структур безопасности. В то же время ряд специалистов считает, что такой подход способен существенно подорвать позиции Бразилии в глазах мирового сообщества. В частности, Бразилия, как единственный участник коалиции БРИК, не обладающий ядерным оружием, способна сыграть ведущую роль в мировом разоружении [4].

В целом внутренняя политика Бразилии требует существенного внимания с точки зрения возможного приобретения ЯО. В частности, крайне низка степень контроля со стороны конгресса за действиями вооруженных сил, функционирующих практически в автономном режиме, а министерство обороны выполняет преимущественно административные функции, не уделяя должного внимания вопросам стратегии и оборонной доктрины. Несмотря на то что военные больше не находятся у власти, они тем не менее контролируют вопросы безопасности, в том числе касающиеся ЯО.

В этой связи, с точки зрения политикоформирующих кругов США, ведущую роль в регионе в сфере нераспространения ЯО могла бы сыграть Мексика, длительное время целенаправленно придерживающаяся политики нераспространения и наладившая тесное взаимодействие с США. Кроме того, в качестве эффективного инструмента воздействия на внутреннюю политику стран, намеревающихся получить доступ к ядерному оружию,

ими предлагается инициировать с позиции Вашингтона усиление гражданского и парламентского контроля над оборонной сферой.

В целом в настоящее время можно выделить три основных мотива создания государствами собственного ядерного потенциала. Это, прежде всего, существенная внешняя военная угроза национальной безопасности, которая не может быть отражена иными средствами; внутренние политические и экономические интересы и, наконец, индивидуальные особенности лидеров и правительств.

С точки зрения экспертов по национальной безопасности США, любое латиноамериканское государство, обладающее ядерным оружием, представляет собой потенциальную угрозу, поскольку в регионе присутствует ряд радикальных лидеров, агрессивно настроенных по отношению к США [5]. Применительно к странам Латинской Америки наибольшую обеспокоенность вызывает возможность получения ядерного оружия Венесуэлой. Эта обеспокоенность сохраняется и после смерти У. Чавеса, поскольку, по различным оценкам, Венесуэла имеет около 50 тыс. тонн урана. По заявлениям руководства страны, эти запасы предназначены для развития энергетической сферы, а не для создания ядерного оружия. При этом специалисты проводят аналогию с Ираном – с которым Венесуэла поддерживает давние прочные экономические и политические связи.

В исторической перспективе некоторые страны разрабатывали ядерное оружие в противовес ядерным программам соседних государств. В Латинской Америке, с точки зрения национальной безопасности Венесуэлы, только два государства в перспективе способны представлять ядерную угрозу – Бразилия и Аргентина. Однако если растущее экономическое и политическое влияние Бразилии может превратить ее в конкурента Венесуэлы на мировой арене, то с точки зрения перспектив вооруженного конфликта наибольшую угрозу для Венесуэлы представляет Колумбия, в течение длительного времени упрекавшая У. Чавеса в скрытой поддержке партизанского леворадикального движения. Кроме того, Колумбия является ключевым союзником США в регионе. Однако для нейтрализации этой угрозы Венесуэле нет необходимости разрабатывать ОМП. В свою очередь Бразилия и Аргентина фактически отказались от претензий на обладание ядерным оружием, что делает данный фактор применительно к Венесуэле в целом несущественным [6].

Рассматривая внутреннюю ситуацию в Венесуэле, западные эксперты сходятся во мнении, что в стране в настоящее время отсутствуют как политическое, так и научное лобби, способные аргументированно отстаивать необходимость создания ядерного оружия, а также соответствующий запрос со стороны вооруженных сил [7]. Вместе с тем, Венесуэла не ратифицировала ряд международных соглашений в сфере нераспространения ОМП, что условно ставит ее в один ряд с такими странами, как Иран, Северная Корея, Сирия, и что, в свою очередь, заставляет так называемое мировое сообщество «усомниться» в мирном характере ее предполагаемой ядерной программы.

Таким образом, поскольку ядерная программа Венесуэлы находится на самой ранней стадии, какие-либо переговоры по ее характеру не имеют смысла. Однако, для того чтобы исключить создание Венесуэлой ядерного оружия, Вашингтону придется добиваться ратификации с ее стороны соответствующих международных соглашений, а также совместно с МАГАТЭ отслеживать связи Венесуэлы с Северной Кореей и Ираном.

Ссылки:

1. Rühle M. The Economization of Security: A Challenge to Transatlantic Cohesion // American Foreign Policy Interests : The Journal of the National Committee on American Foreign Policy. 2013. № 35. № 1. P. 15–20.
2. Старкин С.В. Аналитические институты разведывательного сообщества США: концептуальные основы, механизмы и технологии деятельности в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2011.

3. Старкин С.В. Влияние геополитической среды на трансформацию контрразведывательной парадигмы спецслужб США // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 130–134.
4. Sotomayor Arturo C. Brazil and Mexico in the nonproliferation regime // *The Nonproliferation Review*. 2013. № 20. № 1. P. 81–105.
5. Старкин С.В. Борьба с распространением ОМП как проявление трансформации глобальных угроз в деятельности американского разведывательного сообщества // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 232–240.
6. Homan Patrick. Exploring the next generation of proliferators // *The Nonproliferation Review*. 2013. № 20. № 1. P. 63–80.
7. Старкин С.В. Аналитические институты разведывательного сообщества США во внешнеполитическом процессе. Н. Новгород, 2011.

References:

1. Rühle, M 2013, 'The Economization of Security: A Challenge to Transatlantic Cohesion', *American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy*, no. 35, no.1, p. 15-20.
2. Starkin, SV 2011, *Analytical institutions the U.S. intelligence community: conceptual bases, mechanisms and technology activities in the context of globalization*, D.Phil. thesis abstract, Nizhny Novgorod.
3. Starkin, SV 2011, 'Geopolitical environment impact on the transformation of U.S. intelligence counterintelligence paradigm', *Bulletin of the Bryansk State University*, no. 2, p. 130-134.
4. Sotomayor, Arturo C 2013, 'Brazil and Mexico in the nonproliferation regime', *The Nonproliferation Review*, no. 20, no. 1, p. 81-105.
5. Starkin, SV 2011, 'Combating the spread of weapons of mass destruction as a manifestation of the transformation of the global threats to the U.S. intelligence community activities', *Humanities and Social Sciences*, no. 2, p. 232-240.
6. Homan, Patrick 2013, 'Exploring the next generation of proliferators', *The Nonproliferation Review*, no. 20, no. 1, p. 63-80.
7. Starkin, SV 2011, *Analytical institutions the U.S. intelligence community in the foreign policy process*, Nizhny Novgorod.